

"А..." В голове мелькнуло название. Он вспомнил, как случайные молодые магглорожденные спрашивали то же самое в шестидесятых, а если подумать, то и в сороковых, когда была опубликована книга. "Нет, боюсь, что нет. Это всего лишь выдумка маггловских сказочников".

"А Бермуды он открыл?" спросил Гарри.

"Что? Я так не думаю, хотя, возможно, мне стоит обратиться к биографии Мерлина по этому вопросу. Мистер и миссис Грейнджер, в своем письме вы спрашивали о статусе Гарри в нашем мире..."

"Не совсем так", - уточнил Дэн. "Мы спрашивали о том, что вы сказали в прошлом месяце: Гарри унаследовал место в вашем... Визенгамоте - вашем, что ли, магическом Лорде? Значит ли это, что Гарри - Лорд в вашем мире?"

"Терминология не совсем соответствует, но да. Как последний выживший Поттер, Гарри является главой благородного дома Поттеров и лордом Визенгамота. Однако, в отличие от маггловских лордов, этот титул обычно используется только в кабинетах Визенгамота и в официальной переписке".

Гермиона коротко взвизгнула. Обычно он используется или нет, но её брат был Лордом, и ничто не могло испортить это впечатление.

"А это место, оно сейчас вакантно?" продолжил Дэн.

"Нет, об этом не стоит беспокоиться. Как магический опекун Гарри, я назначил его троюродную сестру Андромеду Тонкс его доверенным лицом до его совершеннолетия. Она была его ближайшей родственницей, которая... подходила для этого".

"У меня есть кузены?" Гарри вздрогнул.

"Эй, эй, эй, тебе придется отойти на минутку", - проговорила Эмма. Она снова начала писать в своем блокноте. "Магический опекун? Что это такое?"

Дамблдор немного обиделся на такое отступление, но ответил спокойно: "Поскольку родители-магглы, как правило, имеют очень мало знаний или участия в магическом мире, всем магглорожденным детям назначается Хранитель по магическим делам, который следит за их воспитанием. Для студентов, обучающихся в Хогвартсе, эта роль возлагается на директора школы, если нет особых обстоятельств".

"То есть вы", - мрачно заметил Дэн, внутренне содрогнувшись при мысли о том, что старый волшебник будет лично отвечать за воспитание еще нескольких детей.

"Действительно. В случае с Гарри он был сиротой, а его крестный отец был... недоступен,

поэтому главный маг Визенгамота должен был назначить ему опекуна".

"И он назначил вас?"

"Ну... в некотором роде. Я сам занимаю пост главного чародея".

"И, конечно же, вы сами себя назначили", - сказала Эмма, едва сдержавшись, чтобы не добавить: "Почему я не удивлена? А чем еще занимается главный маг?"

"Всего лишь председательствует в Визенгамоте", - ответил Дамблдор не слишком пренебрежительно. "Полагаю, ближайшим эквивалентом в маггловском правительстве был бы Лорд-канцлер."

"Что!" одновременно воскликнули Дэн, Эмма и Гермиона. Гарри в замешательстве огляделся по сторонам.

"Вы министр кабинета министров?" потрясенно спросил Дэн, прежде чем заставить себя вспомнить о малом размере магического мира.

"Это было бы совершенно невозможно, мистер Грейнджер, поскольку в Министерстве магии нет кабинета министров".

"Тем не менее, вы говорите, что фактически являетесь лордом-канцлером... и министром образования, или близко к тому, и главой МИ-5. Есть ли у вас еще какие-нибудь титулы, о которых мы должны знать?"

"Ну, я никогда не слышал, чтобы это было сказано именно так, но есть еще один. Я также являюсь Верховным Магвампом Международной конфедерации волшебников, хотя это гораздо менее впечатляюще, чем кажется, с точки зрения фактического влияния".

Дэн и Эмма побледнели при этих словах. "Международная конфедерация волшебников?" сказала Эмма, записывая название. "И это как, например, генеральный секретарь ООН или что-то в этом роде?" Ей не хотелось думать о том, какую более влиятельную должность это может означать в магическом мире. Казалось, что это еще один шаг к тому, чтобы развлекаться с королевскими особами и не знать об этом.

К счастью, Дамблдор хотя бы в некоторой степени развеял эти мысли: "Это, возможно, милосердная интерпретация, насколько я понимаю маггловскую политику. По правде говоря, единственное, в чем МКВ когда-либо был един - это Статут о секретности".

"Тем не менее, вы, по сути, самый политически влиятельный волшебник в мире, да еще и руководите школой на стороне?" сказал Дэн. Что-то его серьезно беспокоило. Казалось, чем больше они копались в профессиональной жизни Дамблдора, тем меньше в ней было смысла.

Что же на самом деле здесь происходит?

"Нет, нет, вы меня не поняли", - сказал старый волшебник. "Я прежде всего директор Хогвартса. У меня просто хобби - вести увлекательные политические дебаты, которые происходят в нашем мире".

"Но откуда у вас вообще взялись все эти титулы?"

Неожиданно он улыбнулся, и его глаза заблестели, когда он ответил: "Когда живешь так долго, как я, мистер Грейнджер, то накапливаешь довольно много необычных вещей".

Дэн и Эмма не смогли удержаться от того, чтобы не взглянуть друг на друга из-за этой вопиющей уклончивости. По молчаливому согласию они оставили эту тему. Что-то подсказывало им, что продолжать разговор на эту тему будет непродуктивно или даже хуже. Дети тоже уставились на них, ища хоть какую-то зацепку для разгадки происходящего.

"Ладно, тогда..." Эмма снова обратилась к своим записям. "Вернемся к магическим хранителям. Можем ли мы каким-то образом взять на себя эту роль для наших детей?"

"К сожалению, нет", - сказал Дамблдор. "У вас, конечно, есть широкие права как у законных опекунов в магическом мире, но закон требует, чтобы у всех магических детей была ведьма или волшебник, следящий за их делами".

"Понятно", - мрачно сказала Эмма. Она перелистала блокнот, где начала список дел, к которому добавила: "Добиться изменения антимагловских законов" и "Изучить варианты магического опекуна, кроме Дамблдора". Волшебник, о котором шла речь, слегка нервничал, гадая, что же она пишет. "Вот. Итак, вы сказали, что у Гарри есть кузен, которого вы назначили доверенным лицом". Она жестом велела Гарри подняться с пола и сесть рядом с ней. "По-моему, вы ничего не рассказали нам о живых родственниках Гарри. Какие они?"

Лицо Дамблдора опустилось. "Боюсь, не очень, - мрачно сказал он, поворачиваясь лицом к ее сыну. "Гарри, твоя бабушка, Дорей Поттер, родилась в семье Блэков, и хотя твоя бабушка была хорошей женщиной, большинство Блэков известны как темные волшебники, которые не любят магглов и магглорожденных".

"Почему, сэр?" спросил Гарри.

"Потому что многие старые семьи больше всего беспокоятся о сохранении своей власти, чем о чем-либо еще. Им не нравится, когда в мир волшебников приходят новые семьи. Так получилось, что у вас есть четыре живых троюродных брата через семью вашей бабушки, но мне жаль говорить, что трое из них в той или иной форме работали на Волдеморта". Гарри резко вдохнул, представив, как многие члены его собственной семьи ополчились на него - или, по крайней мере, на его родных родителей - и стали плохими парнями. Гермiona выглядела не намного лучше. "Но четвертая, Андромеда, - хорошая женщина", - продолжил он. "Она ушла из

семьи и вышла замуж за маглорожденного волшебника по имени Тед Тонкс. Она верит в справедливое отношение к маглам, как и твои родные родители, поэтому я выбрал ее, чтобы она представляла тебя в Визенгамоте".

"Как вы думаете, мы могли бы с ней встретиться?" спросила Эмма. "Мы бы хотели познакомиться с любой семьей, которая у него осталась". Гарри с энтузиазмом кивнул. "И, может быть, она сможет научить Гарри кое-чему о том, как ориентироваться в политике волшебников, прежде чем он снова попадет в ваш мир".

"О, я не думаю, что в его возрасте стоит беспокоить Гарри подобными вещами, миссис Грейнджер".

"Нет, я думаю, что это на самом деле хорошая идея", - защитил ее Дэн.

"Я полностью уверен в способности мадам Тонкс управлять его делами до совершеннолетия. В этом нет никакой необходимости..."

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3475367>